30316
238
678

„БИБЛІОТЕКА СВОБОДНАГО ГРАЖДАНИНА“,
подъ ред. С. В. Вознесенскаго.
№ 4. ОТДѢЛЪ ПОЛИТИЧЕСКІЙ. № 4.

М. Г. ОСИНСКІЙ.

О гражданскихъ свободахъ.

Цѣна 35 коп.

А. О. Р. Книгохранилище 0606/а
Инв. № 54086
30316 Х

ПЕТРОГРАДЪ,
Изданіе Н. Н. КАРБАСНИКОВА.
1917.

„БИБЛІОТЕКА СВОБОДНАГО ГРАЖДАНИНА“,

подъ ред. С. В. Вознесенскаго.

Изд. Н. Н. КАРБАСНИКОВА.

Политическій отдѣлъ:

1) **Тхоржевскій, С. И.** Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Ц. 30 к.
2) **Лаврентьевъ, Д. К.** Что такое монархія и что такое республика и какія права должны быть у гражданъ. Ц. 25 к.
3) **Гессенъ, С. І., пр.-доц.** Политическая свобода и соціализмъ. Ц. 45 к.
4) **Динзе, В. Ѳ.** Что такое федерализмъ.
5) **Вульфіусъ, А. Г. проф.** Свобода совѣсти.
6) **Яновскій, А. Ѳ.** Глава республики — президентъ.
7) **Осинскій, М.** О гражданскихъ свободахъ.
8) **Тхоржевскій, С. И.** Государственный строй Англіи.
9) **Гессенъ, С. І., пр.-доц.** Свобода и дисциплина.
10) **Ярошевскій, А. Г., пр.-доц.** Государственный строй Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.
11) **Динзе, В. Ѳ.** Что такое автономія.
12) **Гизетти, А. А.** Соціализмъ и индивидуализмъ.
13) **Ѳедотовъ, Г. П., пр.-доц.** Тайна государства.
14) **Ѳедотовъ, Г. П., пр.-доц.** Классовая борьба.
15) **Дмитріевичъ, Д. И., секретарь сербской миссіи.** Право націи на самоопредѣленіе.
16) **Осинскій, М. А.** Церковь и государство.
17) **Клейнбортъ, Л. Н.** О партіяхъ и партійности.
18) **Гессенъ, С. І., пр.-доц.** Демократія и демагогія.

Экономическій отдѣлъ:

1) **Вознесенскій, С. В.** Профессіональные союзы рабочихъ. Ц. 40 к.
2) **Гудванъ, М. А.** Нормировка труда торговопромышленныхъ служащихъ.
3) **Буковецкій, А. І.** Городскіе финансы, муниципализація земли и торговопромышленныхъ предпріятій въ городахъ.
4) **Марголинъ, С. О.** Примирительныя камеры.
5) **Клейнбортъ, Л Н.** Отчего въ Россіи не стало хлѣба? Ц. 40 к.
6) **Вознесенскій, С. В.** Очеркъ исторіи рабочаго законодательства въ Россіи.
7) **Клейнбортъ, Л. Н.** Подоходный налогъ.
8) **Марголинъ, С. О.** Биржи труда.
9) **Бонди, Б. А.** Аграрный вопросъ.

Историческій отдѣлъ:

1) **Поліевктовъ, М. А., проф.** Первые борцы за свободу народа— декабристы. Ц. 40 к.
2) **Пажитновъ, К. А.** Фурьеризмъ въ Россіи въ концѣ 1840-хъ год. („Петрашевцы“).
3) **Пажитновъ, К. А.** Первые соціалисты въ Россіи (русскій сенъ-симонизмъ 30-хъ гг.).
4) **Поліевктовъ, М. А. проф.** Народническое движеніе въ Россіи.
5) **Гизетти, А. А.** Основы „народническаго“ соціализма.
6) **Іорданскій, Н. И.** Земскій либерализмъ въ Россіи.
7) **Ярошевскій, А. Г., пр.-доц.** Французская революція 1848 г.
8) **Ярошевскій, А. Г., пр.-доц.** Парижская коммуна 1871 г.

438 — 678

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

1458011

О гражданскихъ свободахъ.

Строго говоря, свобода у человѣка одна, но она касается его съ различныхъ сторонъ: человѣкъ нуждается, чтобы его жизнь и его личность были ограждены отъ насилій со стороны другихъ людей — ему нужна неприкосновенность личности; совѣсть человѣческая тоже не терпитъ насилія — ей нужна свобода: обладая даромъ слова, человѣкъ имѣетъ потребность въ общеніи съ другими людьми для того, чтобы поговорить о дѣлахъ, чтобы совмѣстно съ другими людьми работать, — для этого ему нужна свобода слова, собраній и союзовъ.

Но достаточно-ли только объявить, что человѣкъ свободенъ, что онъ можетъ свободно говорить, свободно собираться и образовывать всякіе союзы и общества, чтобы такая свобода могла быть осуществлена въ жизни? Такъ думали во Франціи сто слишкомъ лѣтъ тому назадъ, во время Великой Французской Революціи: и тогда была провозглашена извѣстная „Декларація правъ человѣка и гражданина", въ которой и устанавливались положенія о его свободѣ. Но эта свобода не была проведена въ жизнь, такъ какъ не было издано законовъ, которые утвердили бы и охранили эту свободу. Слѣдовательно, для существованія свободы нужны законы, ее охраняющіе и карающіе тѣхъ людей, которые нарушаютъ свободу.

Но теперь есть еще одинъ вопросъ: мыслима-ли вообще полная, ничѣмъ не ограниченная свобода въ какомъ-либо обществѣ? Пользуясь неограниченной свободой, я могу нарушить свободу другихъ людей или причинить имъ вредъ, а это не можетъ быть допустимо. Поэтому пользоваться свободой можно постольку, поскольку свобода однихъ не нарушаетъ свободы другихъ или не вредитъ ей. Напримѣръ, пользуясь неограниченной свободой, я могу дѣлать все, что хочу. Но если я буду стрѣлять на улицѣ, я могу

кого-нибудь убить, хотя бы и нечаянно, поэтому это не разрѣшается, чѣмъ ограничивается свобода. Слѣдовательно, свобода должна быть нѣсколько ограничена, чтобъ не было злоупотребленій свободой. Для этого также нужны законы. Но это ограниченіе не противорѣчитъ свободѣ: оно необходимо для существованія самой свободы.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію, въ чемъ же состоитъ эта свобода личности, слова, совѣсти, собраній и союзовъ; какими законами она обезпечивается и охраняется въ обществѣ и какъ ее законы ограничиваютъ, чтобъ сдѣлать возможной и ни для кого не вредной.

Свобода личности.

Съ тѣхъ поръ какъ въ современныхъ государствахъ отмѣнено рабство и крѣпостное право, всѣ люди стали свободными; но свободу личности нельзя понимать только въ этомъ ограниченномъ смыслѣ: человѣкъ, не будучи рабомъ, еще не будетъ свободнымъ гражданиномъ, если его личность и имущество не будутъ ограждены отъ насилій, если его можно лишать этой свободы хотя на время (арестовать) или если можно вторгаться въ его жилище, производить въ немъ обыски и тому подобное. Поэтому личность даже свободнаго человѣка, не раба, должна быть ограждена отъ посягательствъ на нарушеніе этой свободы, какъ со стороны правительственныхъ властей, такъ и со стороны частныхъ лицъ. Эти насилія могутъ касаться какъ личности гражданина, такъ и его жилища и имущества; поэтому и законы, ограждающіе свободу личности, должны обезпечивать какъ неприкосновенность личности человѣка, такъ и неприкосновенность его жилища и имущества.

Относительно неприкосновенности личности въ западноевропейскихъ странахъ выработано общее положеніе, что никто не можетъ быть лишенъ свободы безъ постановленія о томъ суда. Отсюда вытекаетъ, что человѣкъ не можетъ быть лишенъ свободы ни частными лицами, ни предписаніями администраціи; въ виду этого, уголовными законами караются тѣ лица, которыя позволятъ себѣ такой арестъ. Но здѣсь дѣлается одно ограниченіе: полиціи въ крайнемъ случаѣ предоставляется задержать лицо, подозрѣваемое въ совершеніи преступленій, но она обязана въ самый короткій

срокъ (обыкновенно не позже сутокъ) представить задержаннаго къ судьѣ, который дѣлаетъ постановленіе или объ его освобожденіи, или объ арестѣ. Эта мѣра является необходимой, такъ какъ многіе преступники, не будучи задержаны на мѣстѣ преступленія, успѣли бы скрыться. Надо сказать, что съ неприкосновенностью личности несовмѣстимы и такъ называемыя позорящія наказанія, какъ, напримѣръ, тѣлесныя, привязываніе къ позорному столбу и т. п., которыя считаются оскорбительными для человѣческаго достоинства. Для человѣка честь дороже жизни, и, охраняя неприкосновенность личности, государство должно охранять и неприкосновенность чести и само не можетъ позорить эту честь.

Къ свободѣ личности относится также и право каждаго гражданина жить гдѣ угодно и свободно переѣзжать. Поэтому, при свободѣ личности недопустимы — недозволеніе проживать въ томъ или другомъ мѣстѣ, какъ это у насъ часто практиковалось, а равно и запрещеніе выѣзда или административная ссылка, что тоже у насъ имѣло мѣсто при старомъ порядкѣ, когда выѣхать изъ мѣста своего жительства нельзя было безъ разрѣшенія властей, — кто хотѣлъ выѣхать, долженъ былъ получить разрѣшеніе и паспортъ. Паспортъ тоже стѣсняетъ свободу передвиженія, онъ учрежденъ для надзора полиціи надъ путешественниками, что тоже несовмѣстимо со свободой личности.

Что же касается неприкосновенности жилища и имущества, то подъ этимъ разумѣется право не допускать къ себѣ въ домъ лицъ, которыя произвольно явились бы туда противъ воли хозяина. Англичане говорятъ: „мой домъ — моя крѣпость“. Вѣдь могутъ явиться посторонніе люди, сдѣлать обыскъ въ квартирѣ, узнать тайны; можетъ и полиція подъ предлогомъ розыска преступленія являться въ квартиру неповиннаго человѣка, дѣлать обыски, что причиняетъ безпокойство, особенно если происходитъ ночью, и нарушаетъ личную свободу. Для предотвращенія этого, на Западѣ уголовными законами караются такіе поступки частныхъ лицъ, а правительственнымъ органамъ обыски разрѣшается дѣлать только съ дозволенія судебныхъ властей. Такими постановленіями обезпечивается неприкосновенность жилища.

Сюда же относится и неприкосновенность частной переписки: не только моя личность и жилище должны быть

неприкосновенны, но также должно быть неприкосновенно и мое имущество, къ которому относится письмо. Я ввѣрилъ это имущество государственному учрежденію — поэтому и государство обязано охранять его; письма могутъ содержать тайны, которыя я не хочу оглашать, и допущеніе читать письма хотя бы для того, чтобъ раскрыть преступленіе, нарушаетъ мою свободу и можетъ быть сдѣлано тоже только по предписанію судебной власти.

Въ свободолюбивой Англіи свобода личности нашла охрану много раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ: тамъ еще въ 1215 г. король Іоаннъ Безземельный былъ вынужденъ издать „Великую хартію вольностей", которая между другими постановленіями ограничила произволъ въ наложеніи штрафовъ и въ личномъ задержаніи. Но прочно свобода личности была установлена много позднѣе, именно съ 1679 года, когда былъ изданъ парламентомъ знаменитый актъ, *) положившій твердое начало неприкосновенности личности и извѣстный подъ названіемъ „Хабеасъ-корпусъ". Онъ такъ называется потому, что одна изъ статей его начинается этими латинскими словами (которыя означаютъ: „возьми тѣло такого-то", т. е. арестуй). Полное же его названіе таково: „Актъ для лучшаго обезпеченія свободы гражданъ и для предупрежденія арестовъ за моремъ". Актъ этотъ обязывалъ власть предоставлять каждаго арестованнаго въ судъ въ кратчайшій срокъ (въ 24 часа въ мѣстностяхъ, гдѣ есть судья); если судья не найдетъ возможнымъ освободить арестованнаго по обвиненіи его въ тяжкомъ преступленіи, то долженъ представить его на судъ присяжныхъ въ ближайшее засѣданіе (въ первую недѣлю первой сессіи) или, въ случаѣ неявки свидѣтелей, въ слѣдующую сессію. За неисполненіе этого предписанія, на арестованныхъ и на судью налагается штрафъ въ 500 фунтовъ (около пяти тысячъ рублей). Поэтому, въ Англіи арестованные не томятся въ тюрьмахъ въ ожиданіи суда: тамъ задержаннаго приводятъ къ судьѣ, который не позже, чѣмъ въ три дня, долженъ рѣшить его дѣло, а если задержанный обвиняется въ тяжкомъ преступленіи и подсуденъ суду присяжныхъ, то его дѣло будетъ рѣшено въ первую изъ сессій, которыя бываютъ

*) Актъ — дѣйствіе, здѣсь — законъ.

черезъ каждые три мѣсяца. Къ этому надо добавить, что обыски производятся съ разрѣшенія судебной власти, что полиція можетъ войти въ частную квартиру только въ томъ случаѣ, если ее позовутъ, или если тамъ совершается преступленіе. Этими законами обезпечивается свобода личности въ Англіи. Подобные же законы дѣйствуютъ и въ Америкѣ.

Во Франціи обезпеченіе личной свободы получило признаніе со времени Великой Французской Революціи и провозглашено впервые, какъ мы уже указали, въ извѣстной „Декларацiи правъ гражданина и человѣка", изданной въ 1789 г. Въ этой „Декларацiи" было сказано, что каждому гражданину обезпечивается „свобода ходить, оставаться, уѣзжать, не будучи задерживаемымъ, ни арестованнымъ иначе, какъ съ соблюденіемъ формъ, опредѣленныхъ конституціей". Хотя это постановленіе вошло и въ конституцію, но на практикѣ не примѣнялось, и личная свобода въ то время нисколько не была обезпечена. При Наполеонѣ I возстановлены были аресты безъ суда по обвиненію въ государственномъ преступленіи, а при Наполеонѣ III предоставлено было правительству безъ суда всякаго ссылать и изгонять изъ предѣловъ Франціи. И только съ 1870 года, когда во Франціи окончательно возстановлена была республика, свобода личности получила на дѣлѣ осуществленіе.

У насъ въ Россіи до недавняго переворота свобода личности не была ограждена совершенно. Неприкосновенности личности не было: полиція могла арестовать безъ разрѣшенія суда, могла запрещать въѣздъ и проживаніе въ столицѣ и другихъ городахъ; практиковалась произвольная высылка изъ мѣстожительства и ссылка въ отдаленныя мѣста Россіи и въ Сибирь, отдача подъ полицейскій надзоръ и т. п. Передвиженіе стѣснялось паспортной системой. Неприкосновенности жилища и имущества также не существовало: обыски можно было производить по усмотрѣнію и полиціи и охранныхъ отдѣленій. А съ письмами совсѣмъ не церемонились, — въ почтамтахъ сидѣли чиновники, которые прочитывали какія хотѣли письма (такъ назыв. „Черный Кабинетъ").

Свобода совѣсти и вѣроисповѣданій.

До XVI-го вѣка въ Западной Европѣ католическая церковь имѣла такое огромное значеніе въ государственной жизни народовъ, что управленіе государствомъ и сами короли были ей подчинены: исповѣдывать другую религію нельзя было; людей несогласныхъ съ католичествомъ жгли на кострахъ, какъ еретиковъ. Въ XVI вѣкѣ началось народное движеніе, извѣстное подъ названіемъ „реформаціи", направленное противъ всего средневѣкового строя жизни, но, главнымъ образомъ, стремившееся къ преобразованію церкви. Въ результатѣ этого движенія было создано новое вѣроученіе — протестантское, которое получило два вида: лютеранскую вѣру и реформатскую. Послѣ этого, во многихъ странахъ эта новая религія — протестантская — сдѣлалась господствующей, вмѣсто католической, и какъ послѣдняя, тоже подчинила себѣ управленіе въ цѣломъ рядѣ преимущественно германскихъ государствъ. Тогда здѣсь стали притѣснять католиковъ. Въ другихъ странахъ (Франція, Италія, Испанія) осталась главенствующей католическая религія, и тамъ протестанты притѣснялись. Словомъ, свободы вѣроисповѣданія нигдѣ не было. Только Великая Французская Революція въ 1789 году провозгласила великое начало свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, разработанное и подготовленное великими философами XVII—XVIII вв. Съ тѣхъ поръ мало по малу эта свобода начинаетъ проникать въ другія государства, но не сразу, только послѣ революціи 1848 года, охватившей всю Западную Европу, начала проводиться эта свобода въ появившихся тогда новыхъ конституціяхъ *).

Въ чемъ же заключаются признанныя тогда главныя положенія и свободы совѣсти и вѣроисповѣданія?

Во-первыхъ, каждый гражданинъ имѣетъ право избрать и исповѣдывать религію, какую признаетъ наиболѣе соотвѣтствующей своей совѣсти. Это основное начало свободы совѣсти; навязывать кому-нибудь вѣру, которую онъ не можетъ принять, значитъ насиловать его совѣсть: противъ совѣсти — и вѣрить нельзя. Поэтому, если крестятъ дѣтей

*) Конституція — устройство; здѣсь — основные законы страны, опредѣляющіе ея государственный строй.

въ вѣрѣ родителей, то потомъ, когда дѣти выростутъ и найдутъ, что эта вѣра имъ не по сердцу, они могутъ избрать себѣ другую вѣру. Съ какого же возраста можно перемѣнить вѣру? Этотъ вопросъ въ разныхъ государствахъ рѣшается не одинакого: въ одномъ — съ 17 лѣтъ (въ Австріи), въ другомъ — съ 18 лѣтъ, даже съ 21 года (Баварія).

Во-вторыхъ, вѣроисповѣданіе не должно вліять на права гражданина; т. е. недопустимо, чтобы православные, напримѣръ, имѣли большія права, чѣмъ католики или лютеране, и наоборотъ: всѣ граждане, какой бы вѣры они ни были, имѣютъ одинаковыя права.

Въ третьихъ — всякая религія можетъ публично отправлять свое богослуженіе: нельзя запрещать раскольникамъ имѣть свои церкви только потому, что они — раскольники.

Но признавая за всѣми религіями полную свободу, всѣ государства дѣлаютъ одну оговорку: исповѣдываніе той или другой религіи не должно мѣшать гражданамъ исполнять ихъ обязанности передъ государствомъ: нести воинскую повинность, платить налоги и проч. Поэтому государство, допуская свободное исповѣдываніе религіи, которая учитъ, напримѣръ, что платить налоги грѣшно, все-таки можетъ взыскивать налоги съ послѣдователей этого вѣроученія, и такой актъ не будетъ нарушеніемъ свободы вѣроисповѣданія.

Было сказано, что религіозная свобода предоставляетъ право каждому исповѣдывать ту вѣру, какую онъ хочетъ. Подъ этимъ надо подразумѣвать право не только исповѣдывать вѣру, но и проповѣдывать ее: необходимое условіе свободы совѣсти, это—свобода распространять свое вѣроученіе. Впрочемъ, это относится больше къ свободѣ слова. Но и эта свобода проповѣдыванія религіи должна имѣть одно ограниченіе, касающееся вредныхъ вѣроученій: есть секты, въ обряды коихъ входитъ изувѣченіе организма (какъ скопцы) или непристойныя дѣянія (свальный грѣхъ); распространяя свое вѣроученіе, такія секты побуждаютъ людей къ совершенію преступныхъ или безнравственныхъ дѣяній. ибо и оскопленіе, и свальный грѣхъ запрещены закономъ. Поэтому, государство, не притѣсняя людей за то, что они

принадлежатъ къ такой сектѣ (этого требуетъ свобода совѣсти), въ то же время имѣетъ право запрещать распространеніе такой секты, какъ оно препятствуетъ распространенію преступленій, и можетъ карать за совершеніе такихъ обрядовъ, которые являются преступными (оскопленіе).

Въ такомъ видѣ религіозная свобода получила признаніе во всѣхъ европейскихъ государствахъ, а также въ Америкѣ.

Но положеніе церкви не одинаково во всѣхъ государствахъ. Въ однихъ государствахъ какая-либо церковь считается господствующей и пользуется преимуществами передъ другими: такъ, въ Англіи господствующей церковью считается англиканская, а въ Шотландіи — пресвитеріанская; учрежденія этихъ церквей получаютъ отъ государства особую охрану и содержатся на государственный счетъ; только эти церкви посылаютъ въ парламентъ своихъ представителей; въ Испаніи господствующей церковью является католическая, учрежденія которой и духовенство содержатся на счетъ государства, только католической церкви разрѣшается устройство публичныхъ церемоній и манифестацій; въ Греціи, Сербіи, Румыніи и Россіи — господствующей церковью считается православная. Въ большинствѣ же государствъ нѣтъ господствующей церкви, и болѣе или менѣе всѣ признанныя церковныя общества пользуются одинаковымъ покровительствомъ государства и подчинены ему; такъ, въ германскихъ государствахъ признанными считаются католическая и евангелическая церкви, которыя пользуются одинаковыми преимуществами: священнослужители этихъ церквей пользуются положеніемъ должностныхъ лицъ, освобождены отъ воинской повинности и отъ обязательности службы въ мѣстномъ самоуправленіи; въ Америкѣ церковныя учрежденія и духовенство не пользуется никакими преимуществами, и въ школахъ не преподается даже Закона Божія, а религіозное воспитаніе предоставлено семьѣ.

Что касается Россіи, то дѣйствовавшее до Революціи законодательство, допуская свободу вѣры и богослуженія лицамъ всѣхъ религій, раздѣляло религіи на слѣдующія группы: 1) господствующую, 2) покровительствуемыя, 3) дозволенныя, 4) терпимыя и 5) недозволенныя. Господствующая религія — православная; она пользовалась преимуществами передъ всѣми другими: только православная цер-

ковь могла убѣждать перейти изъ другой религіи; по ея календарю составлены неприсутственные дни, по ея обрядамъ совершались богослуженія, ея учрежденія приравнены къ государственнымъ учрежденіямъ и содержались на счетъ государства, и пр.

Покровительствуемыя церкви — римско-католическая, евангелическо-лютеранская, армяно-грегоріанская, реформатская и нехристіанскія исповѣданія: еврейское, магометанское и ламмаитское. Эти церкви и исповѣданія тоже находились подъ покровительствомъ государства; ихъ духовенства пользовались правами государственной службы, у этихъ исповѣданій имѣлись свои учрежденія, которыя подчинены были министерству внутреннихъ дѣлъ; высшія и духовныя лица назначались верховною властью, эти исповѣданія могли имѣть свои храмы особой архитектуры и совершать публичныя богослуженія и крестные ходы, могли обладать недвижимымъ имуществомъ.

Дозволенными религіями считались раскольничьи секты, признанныя по закону 1883 г. анабаптисты, меноніты и гернгутеры: имъ разрѣшено было отправлять богослуженіе въ частныхъ домахъ, не похожихъ на храмъ; зданія молелень не считались священнымъ мѣстомъ, они не могли совершать публичныхъ богослуженій, крестныхъ ходовъ; духовныя лица не пользовались никакими преимуществами и содержаніе ихъ не было обезпечено.

Терпимыми религіями считались непризнанныя раскольничьи секты, выдѣлившіяся безъ дозволенія государственной власти, секты изъ протестантской и еврейской религіи, языческія религіи. Онѣ состояли подъ надзоромъ мѣстной полиціи, не пользовались охраной закона, не могли совершать богослуженія публично. Наконецъ, недозволенными признавались нѣкоторыя секты, какъ скопцы, молокане, безпоповцы и др. За религіозныя убѣжденія послѣдователи этихъ сектъ, правда, не преслѣдовались, но карались за совершеніе такихъ обрядовъ, которые признаны преступными; имъ запрещено было имѣть православную прислугу и принимать христіанскихъ дѣтей на воспитаніе.

Революція, безъ сомнѣнія, сдѣлала необходимымъ полный пересмотръ дѣйствовавшаго законодательства о свободѣ совѣсти.

Свобода слова и печати.

Однимъ изъ неотъемлемыхъ правъ свободнаго гражданина является право свободно высказывать свои мысли и убѣжденія, какъ въ живомъ словѣ, такъ и въ печати; отсюда вытекаетъ необходимость свободы слова и печати. Въ несвободныхъ государствахъ нельзя свободно говорить обо всемъ. У насъ въ Россіи, напримѣръ, до Революціи о нѣкоторыхъ вопросахъ запрещалось говорить и писать въ книгахъ; а книги и даже газеты не дозволялось выпускать въ свѣтъ безъ особаго разрѣшенія — цензуры: особые правительственные чиновники прочитывали книги и разрѣшали ихъ печатать или не разрѣшали. Такой порядокъ несовмѣстимъ съ гражданской свободой. Поэтому въ свободныхъ странахъ отмѣнена цензура, и каждому гражданину предоставляется право свободно высказывать свои мысли и убѣжденія устно или въ печати, безъ предварительнаго на то разрѣшенія. Это первое основное правило свободы слова.

Но при такомъ порядкѣ могутъ быть и злоупотребленія. Напримѣръ, пользуясь свободой слова, можно въ рѣчахъ или въ печати подстрекать къ насилію (убійству, грабежамъ), что нарушаетъ свободу другихъ лицъ — свободу и неприкосновенность личности и имущества всѣхъ гражданъ; можно, пользуясь свободой слова, несправедливо оклеветать человѣка и тѣмъ запятнать его честь или доброе имя, на охрану коихъ всѣ граждане имѣютъ право; можно, наконецъ, оскорблять на словахъ и въ печати религію, то-есть то, что каждый вѣрующій человѣкъ считаетъ святыней и поруганія чего не можетъ допустить. Словомъ, злоупотребляя свободой слова или печати, можно нарушить свободу другихъ лицъ. Поэтому въ свободныхъ странахъ введены законы о печати, которыми какъ бы ограничивается полная свобода слова и печати, но это ограниченіе сдѣлано ради сохраненія свободы и неприкосновенности всѣхъ гражданъ.

Этими законами запрещается прежде всего возбуждать къ совершенію насилій и всякаго рода преступленій, къ бунтамъ и проч., запрещаются оскорбленія личности, для защиты добрыхъ нравовъ запрещается печатать неприличныя вещи и выставлять рисунки непристойнаго содержанія, причемъ, нарушившіе эти постановленія караются уголовными

законами. А для того, чтобъ найти виновнаго и помочь лицу пострадавшему отъ злоупотребленія свободой слова, возстановить свои права, чтобъ доставить ему возможность привлечь къ суду обидѣвшаго, для этого законами предписывается, чтобъ на книгахъ и газетахъ была подпись издателя книги или газеты, который и отвѣчаетъ за написанное. А если не будетъ подписи издателя, то отвѣчать должна типографія: поэтому требуется обязательно указывать, гдѣ напечатана статья или книга, такъ какъ безъ этихъ постановленій можно печатать преступныя статьи или книги и оставаться безнаказаннымъ за преступленіе. Но дѣлая эти ограниченія свободы слова, обязывая печать исполнять извѣстныя предписанія и карая за несоблюденіе этихъ законовъ, свободныя страны устанавливаютъ однако другое, важное для свободы положеніе: карать за нарушеніе закона о печати можетъ только судъ, а не полиція, и только судъ долженъ рѣшать вопросъ, нарушенъ ли законъ или нѣтъ и кто виновенъ въ нарушеніи его. Этимъ важнымъ положеніемъ граждане обезпечиваются отъ преслѣдованія за свои убѣжденія, которыя могутъ не быть угодны правительству.

Раньше всего свобода печати была получена народомъ въ Англіи: еще въ 1694 году истекъ срокъ дѣйствія послѣдняго закона о цензурѣ, и съ тѣхъ поръ печать въ Англіи стала свободной. Но несмотря на уничтоженіе цензуры, англійской печати пришлось пережить еще долгій періодъ разнаго рода другихъ стѣсненій, прежде чѣмъ окончательно установились тѣ условія дѣйствительной свободы, въ которыхъ она находится теперь; печать продолжала терпѣть отъ многихъ придирчивыхъ законовъ за разныя преступленія въ печати, особенно въ виду неясности этихъ законовъ, что давало широкій просторъ правительственному и судебному произволу.

Помимо того, эту свободу стѣсняли и ограничительныя мѣры денежнаго характера: такъ, въ Англіи былъ установленъ такъ называемый штемпельный сборъ съ газетъ: съ каждаго нумера газеты взималось нѣсколько копеекъ въ пользу казны; это было сдѣлано, чтобы удорожить газету и тѣмъ затруднить доступъ ея въ широкія массы народа. Далѣе издатели газетъ и мелкихъ книгъ и брошюръ обязаны были представить залогъ (до 4 тыс. руб.), что тоже тормозило развитіе печати. Наконецъ, существовалъ высокій налогъ на

объявленія, который выплачивали издатели (сначала 50 к., а потомъ до 1 р. 50 к. съ объявленія), а также былъ еще налогъ на бумагу. Только съ отмѣной всѣхъ этихъ налоговъ, въ серединѣ прошлаго вѣка, печать въ Англіи стала пользоваться дѣйствительной свободой, ограниченной лишь отвѣтственностью за преступленія и проступки, совершенные путемъ печатнаго слова. А изъ предупредительныхъ мѣръ остались тѣ, которыя обезпечиваютъ отысканіе виновнаго: обязанность издателей обозначать фамилію и адресъ типографщика, обязанность типографіи сохранять фамиліи и адреса авторовъ и нѣкоторыя другія.

Во Франціи съ первыхъ же дней Великой Революціи, именно съ 1789 года, „Декларація правъ человѣка и гражданина“ признала свободу слова и освободила печать отъ цензуры. Именно въ ст. 11 этой „декларації“ сказано: „каждый гражданинъ можетъ свободно говорить, писать печатать, лишь подъ условіемъ отвѣтственности за злоупотребленія этой свободой въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ. „А въ первой французской конституціи (1791 г.) была уже обсуждена свобода печати, и указаны границы этой свободы, установлена уголовная отвѣтственность за возбужденіе и неповиновеніе закону, подстрекательство къ преступленію, сопротивленіе властямъ, оскорбленіе должностныхъ лицъ и частныхъ. Но при этомъ было постановлено, что дѣла по обвиненію въ этихъ преступленіяхъ подлежатъ суду присяжныхъ. Впослѣдствіи, однако, подъ вліяніемъ частыхъ злоупотребленій свободой печати, правительство стало вводить болѣе строгія ограниченія, которыя въ виду наступившей въ Франціи реакціи*) привели къ возстановленію цензуры Эти ограниченія то ослабѣвали, то вновь возрастали, и только при третьей республикѣ закономъ 24 іюля 1881 г. французской печати была дана настоящая свобода. Этотъ законъ дѣйствуетъ и понынѣ. Онъ освобождаетъ печать отъ всякой цензуры, но предписываетъ соблюденіе нѣкоторыхъ постановленій: всякое произведеніе печати должно носить имя и адресъ содержателя типографіи и быть представлено въ моментъ выпуска въ двухъ экземплярахъ въ соотвѣтствующія учрежденія. Для періодическихъ изданій предписыва-

*) Реакція — возвратъ къ старому.

ется имѣть завѣдывающаго (редактора), который отвѣчаетъ за всѣ преступленія въ печати; представлять мѣстному прокурору заявленіе объ изданіи; въ моментъ выпуска каждаго нумера представлять два экземпляра его судебному вѣдомству и два полиціи; всѣ экземпляры должны имѣть подпись редактора. Наконецъ, установлена отвѣтственность передъ судомъ за слѣдующія преступленія въ печати: 1) за возбужденіе къ совершенію преступленія и къ неповиновенію властямъ, 2) оскорбленіе президента, злонамѣренное опубликованіе ложныхъ свѣдѣній, распространеніе непристойныхъ картинъ и пр., 3) оскорбленіе частныхъ лицъ, клевета и др., и 4) оскорбленіе иностранныхъ государей и пословъ.

Въ Германіи законы о печати почти такіе же, какъ и во Франціи.

Въ Россіи давно существовала цензура для книгъ и газетъ, и административныя взысканія, налагаемыя полиціей безъ суда, какъ за нарушенія законовъ о печати и многочисленныхъ циркуляровъ, такъ и просто за „вредное направленіе“. Послѣ революціи 1905 г. закономъ о печати отмѣнена была предварительная цензура и административныя взысканія, а требовалось представленіе мѣстному инспектору по дѣламъ печати опредѣленнаго числа экземпляровъ до выпуска ихъ въ свѣтъ, и одновременно съ выпускомъ органъ надзора могъ наложить арестъ на изданіе и возбудить уголовное преслѣдованіе передъ мировымъ судьей или окружнымъ судомъ; равно предписывалось для періодическихъ изданій дѣлать заявку объ изданіи съ указаніемъ фамиліи и адреса отвѣтственнаго редактора, издателя и типографіи, въ которой изданіе будетъ печататься. Указаніе типографіи обязательно для всѣхъ изданій. Но сохранилось право за администраціей запрещать газеты налагать на нихъ большіе штрафы безъ суда. Такой порядокъ, конечно, совершенно несовмѣстимъ съ настоящей свободой печати.

Свобода собраній и союзовъ.

Въ настоящее время во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ для образованія обществъ и собраній не нужно испрашивать предварительнаго разрѣшенія, но требуется иногда увѣдомить полицію заблаговременно о мѣстѣ и времени

предполагаемаго собранія, а при образованіи общества представить уставъ этого общества администраціи. Такой порядокъ называется явочнымъ.

Законы, въ которыхъ осуществляется этотъ явочный порядокъ, или, иначе говоря, законы, которые ограничиваютъ свободу союзовъ и собраній, не одинаковы въ различныхъ конституціонныхъ государствахъ. Въ Германіи только въ 1848 году была впервые закономъ признана свобода союзовъ и собраній, но и до сихъ поръ нѣтъ одного, общаго для всей Германской имперіи, закона: въ каждомъ изъ государствъ, входящихъ въ составъ Германской имперіи, существуютъ отдѣльныя законоположенія, ограничивающія свободу союзовъ и собраній, хотя въ общемъ эти законоположенія сходны между собой.

Поэтому мы будемъ говорить о законахъ, ограничивающихъ свободу союзовъ и собраній во всей Германской имперіи. Сначала скажемъ о свободѣ союзовъ, а потомъ и о свободѣ собраній. Какъ общее правило, образованіе союзовъ и обществъ въ Германіи свободно — для этого не требуется предварительнаго разрѣшенія; тѣмъ не менѣе, относительно союзовъ и обществъ политическаго характера законъ предписываетъ, чтобъ распорядители этихъ обществъ представляли въ полицейскія учрежденія, въ трехдневный срокъ послѣ ихъ образованія, уставы этихъ обществъ и списокъ ихъ членовъ: союзы и общества этого характера не должны принимать въ число своихъ членовъ женщинъ, воспитанниковъ учебныхъ заведеній, несовершеннолѣтнихъ, неправоспособныхъ и военныхъ. Союзамъ не разрѣшается соединяться въ одну общую организацію съ другими союзами этого же рода. Неисполненіе этихъ предписаній карается штрафомъ. Союзы и общества неполитическіе свободны отъ этихъ ограниченій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полиція уполномочена на время воспрещать союзы безъ суда, ради общественной безопасности; окончательное же запрещеніе союзовъ можетъ имѣть мѣсто лишь по приговору суда.

Свобода собраній въ Германіи также была признана впервые законодательствомъ 1848 года. По законамъ настоящаго времени въ Германіи собранія дѣлятся на публичныя и частныя (непубличныя). Публичныя собранія—тѣ, въ которыхъ могутъ присутствовать всѣ желающіе; частныя (непуб-

личныя) собранія—это такія, куда допускаются не всѣ, а опредѣленныя лица: члены собранія, приглашенные и т. д. На публичныхъ собраніяхъ не могутъ присутствовать вооруженныя лица, а въ собраніяхъ, гдѣ обсуждаются политическіе вопросы, запрещается пребываніе военнымъ. Далѣе, о публичныхъ политическихъ собраніяхъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ надо увѣдомлять полицейскія учрежденія, по крайней мѣрѣ, за 24 часа до ихъ открытія. При этомъ полиція имѣетъ право посылать на эти собранія своего представителя, который въ правѣ распустить собраніе, если найдетъ, что оно можетъ нарушить законъ, или если оно принимаетъ безпорядочный характеръ. Приказъ полиціи о закрытіи собранія долженъ быть исполненъ безпрекословно подъ угрозой штрафа. Такимъ образомъ, въ Германіи для публичныхъ собраній въ закрытыхъ помѣщеніяхъ примѣняется явочный порядокъ, причемъ усмотрѣнію полиціи предоставленъ большой просторъ для роспуска собранія—достаточно ей усмотрѣть одну только возможность нарушенія закона собраніемъ, и послѣднее можетъ быть закрыто.

Что касается собраній подъ открытымъ небомъ, то для нихъ требуется уже испросить предварительное разрѣшеніе у полиціи, которая можетъ не дать разрѣшенія и закрыть разрѣшенное собраніе, если усмотритъ, что оно угрожаетъ общественной безопасности. Кромѣ того, такія собранія не допускаются въ предѣлахъ извѣстнаго разстоянія отъ дворца короля и отъ парламента, во время его засѣданій. Это запрещеніе объясняется тѣмъ, что политическія собранія вблизи дворца монарха могутъ угрожать его безопасности, а вблизи парламента могутъ вліять на его рѣшенія, особенно если будутъ принимать безпокойный или угрожающій характеръ.

Во Франціи право устраивать собранія получаетъ признаніе впервые въ законѣ 14 декабря 1789 г. объ устройствѣ городскихъ самоуправленій, по которому французскимъ гражданамъ предоставлялось „право собираться мирно и безъ оружія, въ частныхъ собраніяхъ для составленія обращеній и петицій". А въ 1790 г. въ законѣ уже опредѣленно упоминается о свободѣ союзовъ и собраній въ словахъ: „граждане имѣютъ право собираться мирнымъ образомъ и составлять изъ себя свободныя общества подъ условіемъ соблюденія общихъ законовъ".

Эта свобода союзовъ и собраній была закрѣплена конституціей 1791 года; и такъ какъ въ то время никакихъ другихъ законовъ по этому поводу не было издано, то фактическая свобода ничѣмъ не была ограничена. Союзы и собранія стали быстро увеличиваться, а такъ какъ въ это время Франція переживала первую Великую Революцію, то собранія стали пріобрѣтать все болѣе и болѣе угрожающій для общественнаго спокойствія характеръ. Часто требовали на собранія должностныхъ и частныхъ лицъ и затрудняли дѣйствія властей. Поэтому, собравшееся тогда Учредительное Собраніе нашло нужнымъ нѣсколько ограничить свободу этихъ собраній: закономъ 1791 г. запрещено было обществамъ подавать и печатать петиціи (требованія), призывать къ себѣ должностныхъ лицъ и проч. Въ позднѣйшее время свобода союзовъ и собраній подверглась еще большимъ ограниченіямъ, въ виду того, что въ политической жизни Франціи въ то время союзы, особенно политическіе клубы, стали играть крупную роль и даже управляли государствомъ, внося въ государственное управленіе безпорядокъ. Въ этомъ ограниченіи свободы союзовъ и собраній дошли и до того, что во время второй республики были запрещены клубы и другія политическія собранія, а въ началѣ второй имперіи закономъ 25 марта 1852 года, изданнымъ Наполеономъ III, безусловно запрещены всякіе политическіе союзы и клубы и публичныя политическія собранія; всякіе же союзы и публичныя собранія, число членовъ коихъ было свыше двадцати, каковы бы ни были ихъ задачи (научныя, литературныя, экономическія и даже избирательныя), должны испрашивать предварительно разрѣшеніе правительства. Но во второй половинѣ царствованія Наполеона III былъ начатъ рядъ либеральныхъ реформъ, которыя устранили въ значительной степени стѣсненіе свободы собраній, — именно, закономъ 1868 г. въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускались собранія безъ предварительнаго разрѣшенія (какъ, напримѣръ, научныя, промышленныя, литературныя, или выборныя), но для политическихъ собраній требовалось разрѣшеніе, собраніе могло быть только въ закрытыхъ помѣщеніяхъ и должно было имѣть бюро, которое наблюдало за порядкомъ.

Въ настоящее время во Франціи право устройства собраній основывается на законахъ 30 іюня 1881 г. и 28 марта

1907 г., по которымъ какова-бы ни была цѣль собраній, послѣднія не подлежатъ болѣе предварительному разрѣшенію. Собранія могутъ быть какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ, но собранія на улицахъ и дорогахъ—запрещаются. Это запрещеніе сдѣлано для того, чтобы собранія не стѣсняли уличнаго движенія. Собранія не могутъ происходить позднѣе 11 часовъ ночи, каждое собраніе должно имѣть свое бюро, состоящее изъ трехъ лицъ или болѣе, на обязанности которыхъ лежитъ слѣдить за порядкомъ въ собраніи и предотвращать нарушеніе закона. Полиція можетъ отправить на собраніе должностное лицо. Этотъ представитель полиціи имѣетъ право закрыть собраніе, но лишь въ двухъ случаяхъ: 1) если того потребуетъ бюро и 2) въ случаѣ насилій.

Что касается союзовъ и обществъ, то они въ настоящее время во Франціи основываются на законѣ, изданномъ 1 іюля 1901 года. По этому закону всякіе союзы и общества могутъ быть образованы свободно, безъ разрѣшенія властей, лишь бы только не имѣлось чего-либо противнаго закону или доброй нравственности, и не клонилось бы къ причиненію ущерба національной территоріи (землѣ) или республиканской формѣ правленія.

По этому закону союзы или общества дѣлятся на три рода: 1) союзы негласные, 2) союзы заявленные и 3) союзы, признанные общественно-полезными. Союзы или общества негласные образуются простымъ соглашеніемъ участвующихъ въ нихъ лицъ, причемъ не требуется дѣлать заявленія о нихъ. Значитъ, могутъ быть и тайныя общества. Но такія общества не пользуются никакими юридическими правами (не могутъ предъявлять исковъ и отвѣчать по искамъ, имѣть собственность и проч.). О союзѣ, желающемъ пользоваться юридическими правами, должно быть сдѣлано заявленіе въ полицію и представленъ уставъ союза; въ заявленіи указывается названіе и цѣль союза, а также фамиліи и адреса лицъ, которыя составляютъ его правленіе. Такіе союзы или общества называются заявленными и получаютъ юридическія права: они могутъ для защиты своихъ интересовъ предъявлять иски въ судахъ, получать и распоряжаться взносами своихъ членовъ, пользоваться и владѣть какъ помѣщеніемъ для своего общества, такъ и другими недвижимыми

имѣніями для осуществленія своихъ задачъ. Третій видъ союзовъ — общественно-полезные союзы: они пользуются еще большими правами и могутъ получать дары и завѣщанныя имущества и совершать всѣ дѣйствія гражданскаго оборота; но пріобрѣтать недвижимыя имѣнія они не могутъ, кромѣ тѣхъ, которыя нужны для ихъ задачъ. Закрытъ такой союзъ можетъ быть только постановленіемъ суда, за исключеніемъ одного случая: если въ обществѣ большинство иностранцевъ или если завѣдуютъ обществомъ иностранцы, то такое общество можетъ быть закрыто властью полиціи.

Особое положеніе по этому закону имѣютъ религіозныя общества, къ нимъ примѣняется больше ограниченій Прежде всего, никакое религіозное общество не можетъ быть образовано безъ предварительнаго разрѣшенія, чего не требуется, какъ мы видѣли, для другихъ обществъ. Религіозное общество, образованное безъ разрѣшенія, считается противозаконнымъ; участники его подвергаются штрафу и тюремному заключенію, а учредители — тому же наказанію, но въ двойномъ размѣрѣ. Религіозное общество, получившее разрѣшеніе, пользуется юридическими правами наравнѣ съ союзами общественно-полезными. Но оно обязано вести срочную опись своихъ доходовъ и расходовъ и составлять ежегодно инвентарь своего имущества, а также вносить въ списки всѣхъ своихъ членовъ. Эти описи, отчеты и списки должны предъявляться полиціи по ея требованію. За ложныя показанія директора общества подвергаютъ штрафу и тюремному заключенію. Закрытіе религіознаго общества можетъ послѣдовать по циркуляру Совѣта Министровъ.

Въ Англіи союзы и собранія появились ранѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ, поэтому Англію по справедливости можно назвать родиной собраній, даже названіе политическихъ собраній—„митингъ“ заимствовано у англичанъ („митингъ“ по англійски значитъ собраніе). Впервые въ Англіи союзы и собранія появились во второй половинѣ XVIII вѣка по частному поводу: въ это время въ 1768 году англійскій парламентъ незаконно не призналъ законные выборы одного изъ депутатовъ парламента, котораго звали Уильксъ. Это постановленіе парламента вызвало въ странѣ большое возбужденіе народа, который сталъ собираться для обсужденія этого случая и для протеста противъ дѣйствій парламента:

это и были первые митинги. Въ это же время было образовано, хотя уже по другому поводу, и первое политическое общество, — „общество для поддержанія билля (закона) о правахъ". Такъ и зародились впервые политическія собранія и общества, которымъ въ Англіи выпало на долю оказать большое вліяніе на законодательство страны.

Митинги и союзы явились выразителями нуждъ, интересовъ и политическихъ взглядовъ англійскаго народа. Если въ народѣ появлялась въ чемъ либо нужда, онъ собирался на митинги, гдѣ обсуждались эти нужды, выносились резолюціи, подавались петиціи,—и такимъ образомъ общество и правительство освѣдомлялись о нуждахъ и требованіяхъ народа, и парламентъ подъ давленіемъ народныхъ требованій издавалъ соотвѣтствующіе законы. И обратно, законодательная дѣятельность парламента также обсуждалась на митингахъ, и если законы имѣли вредныя послѣдствія, то народъ добивался ихъ измѣненій. Наконецъ, на митингахъ народъ знакомился съ политическими взглядами мѣстныхъ жителей и потому могъ легче избирать тѣхъ, которые лучше выразятъ его волю; и избранные ими въ парламентъ депутаты часто на митингахъ даютъ отчетъ о своей парламентской дѣятельности и сами получаютъ указанія для своей послѣдующей дѣятельности.

При такихъ условіяхъ, понятно, эти митинги и союзы должны оказывать большое вліяніе на англійское законодательство. Такъ, подъ вліяніемъ митинговъ и союзовъ, въ Англіи уничтожена была торговля невольниками. Три раза подъ тѣмъ же вліяніемъ были произведены реформы въ парламентѣ. Огромное значеніе имѣли митинги и союзы для отмѣны въ 1846 г. такъ называемыхъ „хлѣбныхъ законовъ", которые налагали на хлѣбъ пошлины, стѣснявшія свободную торговлю и поднимавшія цѣны на хлѣбъ, что тяжело отражалось на бѣднѣйшихъ классахъ населенія. Противъ этихъ законовъ говорили на митингахъ, образовалось много обществъ, во главѣ которыхъ стояло крупное общество подъ названіемъ „Лига для отмѣны хлѣбныхъ законовъ". И вотъ чрезъ нѣсколько лѣтъ дѣятельность этой Лиги увѣнчалась успѣхомъ: законы о пошлинахъ на хлѣбъ были отмѣнены. Это обстоятельство имѣло огромное значеніе не только для Англіи, но и для другихъ странъ. Наконецъ, упомянемъ, что

уравненіе въ 1829 году католиковъ въ правахъ съ англиканцами (членами господствующей церкви въ Англіи—англиканской) было также осуществлено подъ сильнымъ вліяніемъ союзовъ и митинговъ. Таково значеніе, которое имѣли въ политической жизни Англіи союзы и собранія.

Обращаясь къ разсмотрѣнію законодательства о союзахъ и собраніяхъ въ Англіи, приходится сказать, что относящіеся сюда законы очень малочисленны и отличаются неопредѣленностью. Такъ, свобода союзовъ ограничивается двумя статутами *) изданными еще въ 1797 и 1799 г.г., но впослѣдствіи видоизмѣненными и дополненными. По этимъ законамъ признаются противозаконными союзами всѣ общества, члены которыхъ клятвенно обяжутся участвовать въ какомъ либо мятежѣ или не давать показаній о комъ либо изъ членовъ такого общества и т. п. Противозаконными признаются общества, которыя имѣютъ тайныхъ членовъ, имена коихъ неизвѣстны всему обществу, а также общества, вступающія путемъ особыхъ комиссій въ сношеніе съ другими обществами. Участіе въ такихъ незаконныхъ обществахъ карается тюрьмой до двухъ лѣтъ. Вотъ почти все, что англійскіе законы говорятъ о союзахъ.

Что касается собраній и митинговъ, то постановленія англійскаго законодательства еще неопредѣленнѣе. Въ Англіи нѣтъ спеціальнаго закона о собраніяхъ и митингахъ, который бы предъявлялъ, какъ то имѣетъ мѣсто въ другихъ государствахъ, извѣстныя требованія для ихъ устройства. Въ Англіи считается, что устраивать митинги есть неотъемлемое право каждаго гражданина, вытекающее изъ его личной свободы. Предѣлы же пользованія этимъ правомъ устанавливаются не особыми законоположеніями, а отвѣтственностью каждаго отдѣльнаго лица предъ судомъ за свои дѣйствія: если, устраивая собраніе или участвуя на митингѣ, кто-либо нарушитъ законъ, то и будетъ отвѣчать передъ судомъ. Поэтому ограниченія этой свободы находятся въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Ограничиваясь вопросомъ о законности и незаконности собраній, мы встрѣчаемъ слѣдующее положеніе: незаконнымъ митингомъ считается „собраніе лицъ, которыя имѣютъ намѣреніе произвести нарушенія общественнаго спо-

*) Статутъ—постановленіе, законъ.

койствія или дѣйствительно производятъ его или побуждаютъ другихъ основательно опасаться такого нарушенія". Такимъ образомъ, главнымъ признакомъ незаконности собраній является нарушеніе спокойствія: гдѣ имѣется нарушеніе спокойствія или гдѣ не безъ основанія предвидится нарушеніе спокойствія, тамъ собраніе будетъ незаконнымъ. Изъ этого основного положенія англійскіе юристы выводятъ слѣдующія положенія незаконности собраній: 1) „когда собираются нѣсколько лицъ, чтобы нарушить общественное спокойствіе или, собравшись, нарушаютъ его; 2) когда собираются, чтобъ совершить преступленіе; 3) когда собираются для какой-нибудь цѣли такъ, что есть основаніе другимъ опасаться нарушенія спокойствія, или, наконецъ, 4) когда собираются, чтобъ вызвать недовольство въ гражданахъ, или презрѣніе къ законамъ, конституціи или правительству государства съ тѣмъ, чтобы привести въ исполненіе противозаконный заговоръ или приготовиться къ его исполненію". Такими немногочисленными и общими положеніями ограничивается свобода союзовъ и собраній въ Англіи — колыбели этой свободы.

Обратимся, наконецъ, къ Россіи. Здѣсь много говорить не приходится. До революціи 1905 года въ Россіи свободы никакой не было; напротивъ того, всякія собранія считались преступленіемъ и карались уголовнымъ закономъ; что касается союзовъ, то для нихъ былъ установленъ разрѣшительный порядокъ: о всякомъ союзѣ или обществѣ требовалось испрашивать предварительное разрѣшеніе, безъ чего общество считалось незаконнымъ, и участники подвергались карамъ.

Послѣ 1905 года, когда у насъ появилась Государственная Дума, былъ изданъ 4 марта 1906 г. законъ, обезпечивающій свободу союзовъ и собраній: по этому закону публичныя собранія можно было устраивать безъ предварительнаго разрѣшенія, но требовалось увѣдомленіе полиціи за три дня до собранія. Но этимъ закономъ пользоваться не пришлось: полиція могла запрещать любыя публичныя собранія.

Что касается закона 1906 года о союзахъ и обществахъ, то онъ различаетъ два рода союзовъ: союзы съ опредѣленными юридическими правами и союзы безъ юри-

дическихъ правъ; для первыхъ нужно представить уставъ и просить объ утвержденіи и о разрѣшеніи такого общества; для вторыхъ—достаточно заявить администраціи и выждать двѣ недѣли: если въ эти двѣ недѣли не поступитъ запрещенія, то общество считается законнымъ и можетъ дѣйствовать. Однако, губернатору и градоначальнику было предоставлено право пріостановить общество, если они признаютъ, что дѣятельность общества угрожаетъ общественной безопасности и спокойствію или принимаетъ безнравственное направленіе; о пріостановленномъ обществѣ градоначальникъ и губернаторъ сообщали особому учрежденному для этой цѣли присутствію, которое и могло закрывать общества.

Что касается нынѣшняго времени, то послѣ революціи 1917 года русскій народъ на дѣлѣ пользуется полной свободой союзовъ и собраній, о которыхъ Временнымъ Правительствомъ сдѣлано очень краткое постановленіе, распубликованное 20 апрѣля текущаго года. Согласно этому постановленію, всѣ граждане могутъ устраивать собранія безъ разрѣшеній, и безъ увѣдомленія, какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ, на улицахъ и площадяхъ, если это не мѣшаетъ движенію; собранія запрещаются только на рельсовыхъ путяхъ. На собранія недопускаются лица вооруженныя, кромѣ военныхъ и милиціи. Для образованія союзовъ и обществъ тоже не требуется разрѣшенія или заявленія, но юридическими правами пользуются только такія общества, о которыхъ будетъ заявлено суду Закрыть союзъ и общество можно только по судебнымъ постановленіямъ.

Будущему Учредительному Собранію предстоитъ этотъ краткій законъ дополнить и внести въ конституцію страны.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
Т-ва „Н. П. КАРБАСНИКОВЪ“
ПЕТРОГРАДЪ, Гостиный дв., 19. | МОСКВА, Моховая, 24.

Петроградская Синодальная Типографія.